

Владимир ГУЗИЙ

Слова имеют свойство воплощаться

Дневка

Сегодня я Обломов,
я — лентяй.

Я добирался честно к этой дневке.
Пусть отдыхают верные веревки.
Где мой диван?
Где мой индийский чай?

Зачем с собою острая борьба?
Зачем к вершинам вечное стремленье?
Метеостанции заброшенной изба
Моя Обломовка теперь, мое именье.

У веток сушняка особый треск,
И у костра теплей, чем у каминов.
И прибавляет света лунный блеск
От ледорубов, кошек, карабинов.

Зачем пластались восемь дней подряд,
Искали то, чего не знаем сами?
Где мой персидский шелковый халат?
Где тапочки с турецкими носами?

Лень шевелиться,
даже думать лень,
Маршруты намечать и строить планы.
И можно будет завтра целый день
Мечтать и вовсе не слезать с дивана.
Не надо слушать
пестрых сплетен смесь,
Спешить на службу
и бежать к трамваю.
Здесь, только здесь
я весь такой, как есть.
Все. Засыпаю. Засыпаю.
Засыпаю.

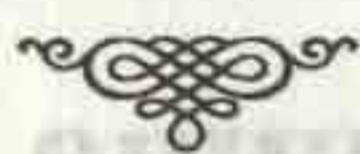
А утром —
 все совсем наоборот.
 Рванусь из спальника
 с рассветными лучами.
 Долой «обломовщину»!
 Двигаться! Вперед!
 Такие перспективы перед нами!

Учительница истории

Е. П. Гавриловой

Моей учительнице
 восемьдесят лет.
 Мы с ней на кухне
 сладкий пьем кагор.
 И мне не разгадать
 ее секрет —
 И ясный ум,
 и память до сих пор.
 Она прошла войну,
 прошла сквозь ад,
 Затем полвека в школе —
 дней поток.
 И за тепло,
 что грело всех ребят,
 Я ей
 пуховый подарю платок.
 Забыв, что мир
 за окнами суров,
 Я снова в детстве
 в этот день побуду.
 Любовь к истории во мне
 идет отсюда —
 От этих мудрых
 и спокойных слов.
 Она нам объясняла
 глубоко
 Причины войн,
 падения и взлеты.
 Она все понимала.
 Оттого-то
 Ей в нынешней России
 нелегко.
 Она живет с достоинством
 и стойко,

Лишь огорчается порой
 в конце весны, \
 Что в аттестат
 не может ставить двойки
 Тем, кто «творит»
 историю страны.

Осталась только кинобудка

От клуба,

что знаком давно.

Стою в раздумье,

и как будто

В хрустальных заморозках утро

Мне крутит

старое кино.

Да нет, не старое.

Отбросив

Всю суету минувших лет,

Я слышу гул

пахучих сосен

И шум десантных,

первых весен,

И песен звон,

каких уж нет.

Костры... Романтика... Гитары...

Надежд рассветных

светлый дым...

Не все сбылось,

но все — не даром.

И я к друзьям вернулся

старым,

Да нет, не к старым —

к молодым.

У озера Большое Леприндо

Галине Жариковой

Живу я просто —

рыболовным промыслом,

На метео

работаю смотрителем.

Не верю слухам, сплетням,

байкам, домыслам.

Дальний Восток

Не верю прохиндеям
и правителям.

По радио не слушаю прогнозы.
Мне ни к чему.

Я сам наколдовал
Дожди, ветра, жару, поземку, грозы
И все подробно
записал в журнал.

Я знаю точно,
что сегодня сделаю,
Что буду делать в мае,
в сентябре.

Здесь в сентябре
вершины будут белыми,
А на рассвете —
даже в серебре.

А серебро с вершин
стекает в озеро.

И эта серебристая вода,
Каленая и солнцем,
и морозами,
Не портится в долине
никогда.

Топлю я по субботам тихим
баньку,

Ныряю в озеро холодное
с обрыва,

Ныряю в погреб,
открываю банку,

Под грузди водку пью
неторопливо.

Здесь солнце закрываю я
нечасто.

Сегодня
будет дождик небольшой.

Я отвечаю
за большой участок,

И все пока в округе
хорошо.

А если где тайфуны или бури
Пускают добрый город на распыл, —

Так там смотритель
накурился дури

Иль самогонки с другом
перепил.

